

Он говорил негромко, так что слышно было только тем, кто стоял рядом. Но смысл его слов был понятен всем присутствующим.

— По-моему, это господин Лу Бинъюнь должен был встречать невесту...

— Семьи Лу и Дома князя Цина равны по статусу, так что это действительно равный брак. Кто жених — какая разница?

— Мне кажется, Дом князя Цина просто пользуется тем, что он молод и не разбирается в этих делах.

Выражение лица второй супруги князя напоминало человека, случайно проглотившего муху.

По обычаям Чанпина, во время встречи невесты жених должен выпустить три стрелы в сторону паланкина, прежде чем невеста сможет выйти. Первая стрела демонстрирует мастерство жениха в стрельбе и верховой езде, вторая — изгоняет злых духов, которые могут быть на невесте, чтобы они не попали в дом мужа, а третья — служит предупреждением невесте, чтобы она всегда помнила о власти мужа.

Но теперь, когда князь заболел и лежит в постели, Лу Бинъюнь взял на себя обязанности жениха! Куда делось лицо Дома князя Цина?

До сегодняшнего дня в Доме князя Цина не было главной супруги, и вторая супруга была единственной владицей, кроме самого князя. Но с появлением императорского указа она была вынуждена отдать власть в доме, и это было для нее горькой пилюлей. Она хотела использовать тот факт, что он мужчина, но вынужден жениться на князе, чтобы слегка унижить его. Тем более, что сейчас князь находится без сознания, и она могла бы легче уязвить его. Но этот человек не пошел по обычному пути: он не надел свадебные одежды, не укрылся в паланкине и не стал ждать покорно!

Она, долгое время жившая в уединении, слышала, что второй сын семьи Лу красивый, изнеженный, гордый и высокомерный, но не ожидала, что он также окажется таким умным и смелым, опередив всех.

Второй сын семьи Лу не часто бывал в столице, но его мастерство в медицине и шести искусствах уже сделало его известным в Чанпине. И его влияние не стоит недооценивать.

Вторая супруга, подумав, сменила высокомерный тон на более почтительный и сказала:

— Верно, госпожа.

Лу Бинъюнь слез с лошади, твердо встав на землю. Красная лента для волос скользнула по его щеке, цветом напоминая снег и лед, красивая и ослепительная.

Князь Юй, находившийся во внутреннем зале, услышав шум, вышел и, увидев Лу Бинъюня, слегка нахмурился. Пройдя через толпу, он строго спросил:

— Почему такой шум?

Все почтительно поклонились.

Князь Юй был старшим братом князя Цина и близким другом семьи Лу.

Лу Бинъюнь моргнул и послушно произнес:

— Дядя Юй.

Князь Юй знал о планах семьи Лу, и у него слегка заболела голова, но сейчас он не мог отправить его обратно. Он только слегка потрепал его по голове:

— Теперь ты создаешь семью, больше не поступай опрометчиво.

Наблюдавшие за этим люди, увидев их близость и услышав его слова, задумались. Семья Лу и князь Юй были на одной стороне, но с появлением императорского указа семья Лу оказалась связана с князем Цином. Все предполагали, что князь Юй рассорится с семьей Лу, но сейчас, похоже, это не так. Более того, князь Юй говорил о создании семьи, а не о замужестве, и не стал поправлять его за стрельбу, что явно показывало, что он все еще испытывает нежность к сыну своего друга.

Лу Бинъюнь вспомнил о человеке, который преградил ему путь на улице, и не знал, что подумает дядя Юй, увидев своего сына, поступающего опрометчиво. Он лишь устно согласился.

Вторая супруга сказала:

— Благоприятное время почти прошло, госпожа, скорее заходите для церемонии.

Лу Бинъюнь с легкой улыбкой на губах кивнул князю Юю и первым направился внутрь.

Толпа следовала за ним, гости бросали на него взгляды, полные удивления или почтения.

Лу Бинъюнь хотел встретиться с князем Цином, но, проходя через двор, увидел группу детей, шумящих и толкающихся. Один из голосов был особенно резким:

— Сегодня большой день для отца, зачем ты берешь эту дурную вещь!

Один мальчик был толкнут к Лу Бинъюню, и к его ногам упал рассыпавшийся пакет с травами.

Лу Бинъюнь остановился.

Мальчик был жестоко сбит с ног, на полу остались следы крови. Он спешил подобрать травы, но увидел, что перед ним остановился человек.

Он поднял голову.

Это был тот юноша, которого он видел у входа. Сегодня, пока все в доме были заняты, он украдкой пошел за лекарством, а на обратном пути увидел, как тот выпустил три стрелы в паланкин, не промахнувшись ни разу, что вызвало восхищение у окружающих.

Теперь он смотрел на него.

Красивый, надменный, высокомерный и безразличный.

Таким был первый взгляд Лоу Синхуаня на Лу Бинъюня в доме князя.

Лоу Синхуань смотрел на него снизу вверх.

Шум вокруг будто затих. Он заметил, что глаза Лу Бинъюня имеют легкий янтарный оттенок, как кристально чистая вода, излучая холодное и ленивое сияние.

Подойдя ближе, Лоу Синхуань мог почувствовать легкий аромат трав, исходящий от него. Это не был запах, пропитанный болезнью, а скорее легкий налет на одежде, который, словно крылья бабочки, касался сердца.

Лу Бинъюнь слегка взглянул на мальчика у своих ног, но прежде чем он успел что-то сказать, вторая супруга произнесла:

— Безобразие! Что за день сегодня, чтобы ты, сын наложницы, позорил нас!

Князь Юй стоял в стороне, сохраняя нейтралитет.

Дети, которые только что шумели и толкались, не ожидали, что внезапно появится столько людей, и замерли на месте.

Внезапно вперед вышел мальчик в богатой одежде, лет девяти, чуть выше Лоу Синхуана. Он обнял руку второй супруги:

— Мама, это он сам вышел со двора, я тут ни при чем.

Чжишань, державший за спиной Лу Бинъюня аптечку, увидев лицо Лоу Синхуана, слегка удивился, хотел что-то сказать, но остановился.

Лу Бинъюнь отвел взгляд.

Лоу Синхуань сжал губы и опустил голову.

Вторая супруга прикрыла сына за спиной и мягко улыбнулась:

— Дети шумят и не понимают, что происходит, прошу прощения, госпожа. После того как князь и госпожа завершат церемонию, я приведу детей, чтобы они поприветствовали вас.

Она уже все сказала.

Показывая себя хозяйкой дома, она не только публично защитила своего сына, но и прямо указала на статус Лоу Синхуана как сына наложницы, намекая Лу Бинъюню не вмешиваться.

Ее любовь к сыну была очевидна.

Лу Бинъюнь в общих чертах знал о ситуации в доме князя. У князя Цина было три сына и три дочери, старший сын был от второй супруги, а Лоу Синхуань — от наложницы. В прошлой жизни, до встречи с Лоу Синхуанем, он слышал о нем от других.

Все говорили, что Лоу Синхуань, сын наложницы из дома князя Цина, был известен своей жестокостью. От непризнанного сына наложницы он стал хозяином дома, и весь его путь был отмечен жестокостью, убийствами и беспощадностью.

Говорили также, что он с раннего возраста умел скрывать свои способности, что позволило ему затаиться и в итоге победить.

Семи-восьмилетний Лоу Синхуань был сбит с ног, на его лице были следы крови, смешанной с грязью, что выглядело жалко.

Но кто знает, не скрывает ли он свои способности и сейчас?

И еще... почему-то многие вещи, связанные с Лоу Синхуанем, стали размытыми, как картина после пьянства, туманной и неуловимой.

Лу Бинъюнь только сейчас понял, что воспоминания о Лоу Синхуане из прошлой жизни остановились на моменте его появления в доме князя.

А нужно ли возвращать эти воспоминания?

Лу Бинъюнь, казалось, размышлял, не говоря ни слова.

Вторая супруга, видя его молчание, слегка разжала пальцы. Кто бы ни был долгое время хозяйкой дома, внезапное появление нового хозяина заставляет быть начеку.

Особенно учитывая, что у нее есть старший сын, который имеет большие шансы унаследовать титул князя, поэтому ради своего сына она должна была сначала испытать Лу Бинъюня.

Его дерзкие поступки уже заставили ее почувствовать угрозу, она боялась, что он сразу же сместит ее с должности. Сейчас же, похоже, он молод и знает, где нужно быть осторожным, проявляя сдержанность.

Вторая супруга подумала, что Лу Бинъюнь сдерживается из-за присутствия знатных гостей, и, улыбнувшись, сама взяла на себя инициативу извиниться:

— Дети шумят, прошу прощения у госпожи и всех присутствующих.

Гости, все знатные и хитрые, сразу же вмешались:

— Ничего страшного, главное — провести новобрачных, князь ждет.

Лоу Синхуань будто застыл на месте, полулежа на коленях, глядя на рассыпанные травы, не говоря ни слова.

Многие сидели за праздничными столами, с любопытством поглядывая в эту сторону, но не решаясь подойти.

Вторая супруга поспешила заставить детей поклониться, полностью игнорируя человека на полу:

— Это госпожа, вы должны называть ее матерью.

Лу Бинъюнь слегка улыбнулся.

Князь Юй взглянул на него, прикрыл рот кулаком и слегка кашлянул:

— Раз это семейное дело, я не буду вмешиваться.

Лу Бинъюнь понял намек и кивнул:

— Прощайте, дядя Юй.

В этом странном браке обе стороны были знатными людьми, и никто не мог вмешиваться. Поэтому наблюдавшие, увидев слегка раздраженного юношу, последовали за князем Юем. Остались только серебряные охранники.

Вторая супруга не ожидала, что князь Юй действительно так любит Лу Бинъюня, и застыла на месте.

Дети в ярких одеждах украдкой поглядывали на Лу Бинъюня.

Праздничная музыка все еще звучала. Лу Бинъюнь скрестил руки на груди:

— Кто бросил?

Он говорил о тех травах.

<http://bllate.org/book/16424/1488442>